

Вестник Омского университета. Серия «Право». 2013. № 3 (36). С. 179–189.

УДК 343

ДЕТЕРМИНАНТЫ НЕРАСКРЫТОЙ ПРЕСТУПНОСТИ*

THE CAUSATIONS OF UNDETECTION CRIME

М. П. КЛЕЙМЁНОВ (M. P. KLEYMYONOV)

Рассматриваются основные детерминанты нераскрытой преступности, содержание которых определяется системными дисфункциями в деятельности полиции.

Ключевые слова: нераскрытая преступность, системный подход в криминологии, дисфункции деятельности полиции, профессионализм.

In article examines basic causations of undetection crime, which determine disfunctions of police activity.

Keywords: undetection crime, system approach in criminology, disfunctions of police activity, professionalism.

По отношению к нераскрытой преступности основной интерес исследования детерминации концентрируется в сфере поиска ответов на вопрос о факторах низкой раскрываемости преступлений. Действительно, вряд ли будет обладать научной новизной характеристика детерминант, общих для всех преступлений – раскрытых и нераскрытых. Важно установить причины и условия формирования огромного массива нераскрытых преступлений.

В методологическом плане при изучении детерминации нераскрытой преступности наиболее продуктивно применение системного подхода. Во-первых, он адекватен феномену нераскрытой преступности, потому что она формируется в системе правоохранительных органов, и в известном смысле является её порождением. Во-вторых, ло-

гично выдвинуть гипотезу о *системе* факторов низкой раскрываемости преступлений. В-третьих, системный характер имеет сама нераскрытая преступность, отдельные элементы которой играют активную роль в жизнедеятельности исследуемого феномена.

Системный подход в криминологии используется уже несколько десятилетий и доказал свою эффективность [1]. Однако со времен первых исследований [2] теория системного анализа непрерывно развивалась, что следует учесть при реализации настоящего исследования. В этой связи следует указать на важное методологическое значение идей о системообразующих свойствах, дисфункциях, аутопейзисе (самогенерации) и воспроизводстве коммуникаций.

Учение о системообразующих свойствах разрабатывал социолог Толкотт Парсонс,

* Исследование выполнено при финансовой поддержке Министерства образования и науки РФ в рамках научно-исследовательского проекта «Правовое обеспечение решения социальных конфликтов в субъекте Российской Федерации: защита прав человека в условиях криминализации общественных отношений», соглашение № 14.В37.21.0045 от 25 июля 2012 г.

который генеральное значение придавал социальным ценностям, разделяемым людьми, на основе чего происходит их объединение в социальные системы. Развивая теорию социального действия, Т. Парсонс выделил три класса элементов и мотивации действия: когнитивный (идеи, информация об объектах, которые являются целью действия); категорический (эмоциональное отношение к объектам) и оценочный (оценка альтернатив действий). Все элементы действия становятся социальными через процесс взаимодействия [3]. Его ученик Роберт Мертон ввёл понятия дисфункции, явных и латентных (скрытых) функций социальной организации. Чтобы ответить на вопрос, что перевешивает – позитивные функции или дисфункции, Р. Мертон разработал понятие чистого баланса, которое позволяет анализировать реальные явления [4]. Идею аутопейзиса развивал Николас Луман. Он утверждал, что аутопейзис – то, что запускает (порождает) систему и обеспечивает её дальнейшее функционирование путём замены элементов, перестройки структуры и её адаптации к внешним условиям. Аутопейзис – не только замещение отмирающих частей, но и своеобразное принуждение их к деятельности [5]. По Н. Луману, под системой следует понимать не определённые объекты, а различение системы и окружающей среды. Система является формой различения, т. е. имеет две стороны: систему (как внутреннюю сторону формы) и окружающую среду (как внешнюю сторону формы). Лишь обе стороны производят различение и создают форму [6]. Н. Луман приходит к выводу, что социальная система – это воспроизводство коммуникаций. «Социальная система устанавливается всегда, когда осуществляются аутопейетические отношения коммуникации, которые отделяются от внешней среды через ограничение соответствующих коммуникаций. Социальная система состоит, таким образом, не из людей или действий, а из коммуникаций» [7]. Характерно, что плодотворность такого подхода Н. Луман показывает через правовые коммуникации.

Реализация названных идей по отношению к объекту настоящего исследования позволяет отметить, что нераскрытая преступность порождается всей системой правоохрани-

тельных органов и, выступая фактически её системным сбоем, воспринимается этой системой как системообразующее свойство.

В сформулированном утверждении следует обратить внимание на три момента.

1. Нераскрытая преступность порождается *всей* системой правоохранительных органов. Обычно «вину» за нераскрытие преступлений возлагают на органы Министерства внутренних дел. Однако здесь важно видеть, во-первых, что свой вклад в формирование массива нераскрытой преступности вносят и иные органы, которым в соответствии со ст. 151 УПК РФ делегирована функция предварительного расследования: Следственный комитет (СК), Федеральная служба безопасности (ФСБ), Федеральная служба по контролю за оборотом наркотиков (ФСKN), Федеральная служба судебных приставов (ФССП), органы государственного пожарного надзора федеральной противопожарной службы. Во-вторых, на «судьбу» уголовных дел существенное влияние оказывает судебная перспектива. Данный факт не имеет процессуальной основы, однако его эмпирическая значимость фиксируется многими исследователями [8] и не вызывает никаких сомнений. В контексте настоящего исследования это означает, что труднораскрываемое (труднодоказываемое) преступление имеет плохую судебную перспективу и с большей вероятностью пополнит массив нераскрытых преступлений. Следовательно, феномен нераскрытой преступности включен в контекст судебной практики.

2. Накопленный массив нераскрытых преступлений – это материальное свидетельство плохой работы системы правоохранительных органов, а значит – её *системный сбой*. Ежегодно около половины преступников по зарегистрированным преступлениям не выявляется и не привлекается к уголовной ответственности. Таким образом, не выполняются задачи, установленные ст. 2 УК РФ: охрана прав и свобод человека и гражданина, собственности, общественного порядка и общественной безопасности, окружающей среды, конституционного строя Российской Федерации от преступных посягательств, обеспечение мира и безопасности человечества, а также предупреждение преступлений. Не обеспечивается реализация назначения

уголовного судопроизводства в части защиты прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений (п. 1 ч. 1 ст. 6 УПК РФ). Низкая раскрываемость преступлений рассматривается в ведомственных нормативных правовых актах как свидетельство неэффективной деятельности [9]. В выступлениях руководителей правоохранительных органов подчёркивается важность деятельности по раскрытию преступлений. «Повышение эффективности работы оперативных подразделений, раскрываемости преступлений должно стать задачей номер один», – утверждает Генеральный прокурор РФ [10]. «Один из постулатов права и основной принцип нашей деятельности – принцип неотвратимости наказания. Собственно, именно жуткая статистика по преступлениям прошлых лет и вынудила нас сделать их раскрытие одним из приоритетных направлений работы ещё в 2007 году, когда был создан Следственный комитет», – замечает заместитель Председателя Следственного комитета Российской Федерации [11]. «Наши задачи из года в год не меняются. Их можно сформулировать так: любое преступление должно быть раскрыто, и преступник привлечён к ответственности», – заявляет начальник Следственного департамента МВД РФ [12]. На фоне таких заявлений наличие многомиллионного кумулятивного массива нераскрытых преступлений не может рассматриваться иначе, как системный сбой в работе правоохранительных органов по противодействию преступности.

3. Система правоохранительных органов не может существовать без массива нераскрытой преступности. Нераскрытые преступления характеризуют работу правоохранительной системы в любой стране. Так, в 2009 г. доля нераскрытых преступлений в ФРГ составила 44,4 % от общего числа зарегистрированных [13], в Англии и Уэльсе в 2005 г. – 26 % [14]. Однако ни в ФРГ, ни в Англии нераскрытая преступность не является системообразующим фактором, потому что все преступления регистрируются и не укрываются от учёта. Нераскрытая преступность становится системообразующим фактором, когда она мотивирует и стимулирует реализацию дисфункций в системе правоохранительных органов.

Дознавателями и участковыми инспекторами Балахнинского ГОВД в соответствии с указаниями заместителя начальника ГОВД В. незаконно было прекращено 49 уголовных дел, возбужденных по ч. 1 ст. 158 УК РФ и приостановленных на основании ч. 3 ст. 195 УПК РСФСР, в связи с неустановлением лиц, подлежащих привлечению в качестве обвиняемых. Все 49 постановлений о прекращении уголовных дел утверждены В. Уголовные дела прекращены за отсутствием в действиях не установленных следствием лиц состава преступления, а также в силу малозначительности. Незаконно прекращённые уголовные дела с заполненными карточками о результатах расследования преступлений (форма 1.1), подписанные В., направлялись в ГУВД Нижегородской области для передачи в информационный центр. Действия В. *были вызваны желанием повысить показатели городского отдела милиции о раскрываемости преступлений* [15].

Таким образом, стремление повысить показатели раскрываемости преступлений мотивирует незаконные действия должностных лиц. Служебные интересы превалируют над законностью, дисфункция подменяет функцию.

Можно, конечно, говорить (и руководители высшего звена говорят) о ложно понятых интересах службы. Однако «ложно понятые интересы службы» являются типичными для деятельности подразделений уголовного розыска (УР). По материалам проведенного нами опроса сотрудников органов внутренних дел 96,7 % респондентов отметили, что практика манипулирования показателями, включая укрытие преступлений от учёта, является повсеместной. На самом деле руководители органов внутренних дел часто устно (а не документально) ставят задачи, которые противоречат декларируемым целям их деятельности. Практика укрытия преступлений от учёта имеет центробежный характер и порождается негласными руководящими указаниями начальствующего состава. Об этом свидетельствуют результаты интервьюирования сотрудников УР, которые говорят о множестве ситуаций, когда руководство ставило их перед альтернативой: фальсификация данных о раскрытии преступлений или несоответствие занимаемой должности.

Однако подмена функции по раскрытию преступлений дисфункцией по фальсификации статистических данных не исчерпывает всей картины системной дезорганизации деятельности органов полиции. «Ложно понятые интересы» службы порождают такую общественно опасную дисфункцию, как психическое насилие в отношении потерпевших.

С. С. Кугергин с 13 сентября 2010 г. был назначен на должность первого заместителя начальника отдела – начальника криминальной милиции отдела внутренних дел, в должностные обязанности которого входили организация и контроль работы по предупреждению и раскрытию преступлений, оперативно-розыскной деятельности в подразделениях криминальной милиции ОВД. С. С. Кугергин нес персональную ответственность за пресечение и раскрытие преступлений по делам, по которым производство предварительного следствия обязательно.

22 ноября 2010 г. следователем следственного отделения при ОВД М. возбуждено уголовное дело по признакам преступления, предусмотренного п. «г» ч. 2 ст. 161 УК РФ, по факту открытого хищения имущества у З., совершённого 4 ноября 2010 г. около 18 часов 15 минут.

29 ноября 2010 г. данное уголовное дело принято к производству старшим следователем следственного отделения при ОВД М., который в этот же день вынес постановление о признании З. потерпевшим, допросил З. по обстоятельствам хищения принадлежащего ему имущества, о приметах лица, совершившего хищение, и другим обстоятельствам, имевшим значение для дела. Также М. предъявил потерпевшему З. для опознания П., который не был опознан потерпевшим как лицо, совершившее в отношении него преступление.

В результате проведённого предварительного расследования лицо, подлежащее привлечению в качестве обвиняемого по уголовному делу, установлено не было и преступление осталось нераскрытым, что в дальнейшем могло повлечь снижение процента раскрываемости грабежей, что было неблагоприятно для С. С. Кугергина, так как он нес ответственность за это.

Осознавая указанное обстоятельство, С. С. Кугергин, являясь лицом, не обладаю-

щим процессуальными полномочиями по расследованию уголовного дела, решил принудить потерпевшего З. к даче иных показаний, на основании которых уголовное дело могло бы быть прекращено по основанию, предусмотренному п. 1 ч. 1 ст. 24 УПК РФ, что не повлекло бы снижение раскрываемости грабежей.

30 ноября 2010 г. около 9 часов З. был в здание ОВД, где по предложению С. С. Кугергина прошёл в его служебный кабинет. Реализуя задуманное, С. С. Кугергин, достоверно зная, что З. является потерпевшим по уголовному делу, действуя умышленно из ложно понятых интересов службы, с целью последующего прекращения уголовного дела по реабилитирующим основаниям и недопущения ухудшения показателей раскрываемости грабежей стал принуждать потерпевшего З. к изменению своих показаний и даче им других показаний о том, что преступление в отношении него не совершалось. При этом С. С. Кугергин оказывал на потерпевшего З. психологическое воздействие: угрожал ему лишением свободы, повышенным тоном высказывал в его адрес грубую нецензурную брань, тем самым оскорбляя потерпевшего З.

В результате оказанного С. С. Кугергинным принуждения потерпевший З. согласился дать показания о том, что преступление в отношении него не совершалось, в связи с чем З. должен был явиться в ОВД в 9 часов 1 декабря 2010 г. для его допроса с применением видеозаписи следователем СО при ОВД М.

1 декабря 2010 г. около 9 часов потерпевший З. явился в ОВД, где по предложению С. С. Кугергина прошёл в его служебный кабинет, куда через некоторое время пришел старший следователь СО при ОВД М. Находясь в указанном выше кабинете, потерпевший З. отказался давать показания о том, что преступление в отношении него не совершалось. После этого С. С. Кугергин, действуя в продолжение своего преступного умысла, с ведома и молчаливого согласия старшего следователя СО при ОВД М. продолжил принуждать потерпевшего З. к отказу от своих первоначальных показаний от 29 ноября 2010 г. о совершении в отношении него преступления и к даче показаний о том, что открытое хищение его имущества

не совершалось. При этом С. С. Кугергин оказывал на потерпевшего З. психологическое воздействие: угрожал применением насилия, привлечением его к уголовной ответственности, лишением свободы, высказывал повышенным тоном в его адрес грубую нецензурную брань, тем самым оскорбляя его.

В результате оказанного С. С. Кугергиным принуждения потерпевший З. вновь согласился дать показания о том, что преступление в отношении него не совершалось, после чего был дополнительно допрошен старшим следователем следственного отделения при ОВД М. с применением видеозаписи.

С. С. Кугергин осуждён к ограничению свободы на 2 года за принуждение потерпевшего З. к даче показаний путём применения угроз и иных незаконных действий с ведома и молчаливого согласия следователя М. Верховным Судом РФ приговор оставлен без изменения [16].

Здесь мы видим немыслимый для развитых зарубежных государств разворот событий, когда потерпевший становится объектом угроз со стороны сотрудников полиции за то, что он сделал сообщение о совершённом в его отношении преступлении. Из приведённого примера (который, как показывает изучение практики, не является вопиющим исключением) усматривается перерождение государственного правоохранительного органа в криминальную структуру.

Следователями совместно с сотрудниками УСБ ГУ МВД РФ по Петербургу и Ленобласти был задержан 24-летний Д. Иванов, участковый уполномоченный 75 отдела полиции УМВД РФ по Невскому району Санкт-Петербурга, лейтенант полиции. Ночью 22 января 2012 г. в 46 опорном пункте полиции, добиваясь признательных показаний, он жестоко избил 15-летнего Н. Леонтьева не только руками, но и черенком от швабры. Н. Леонтьев был задержан якобы по подозрению в совершении грабежа (все его знакомые отрицали саму возможность совершения преступления подростком). От полученных травм он скончался. По делу был арестован заместитель начальника 75-го отдела полиции О. Прохоренков. Третий участник задержания Н. Леонтьева майор полиции Алексей Малых, уволенный из органов МВД, скончался в больнице от острого от-

равления алкоголем. История гибели петербургского школьника в полиции имела огромный резонанс и привела к многочисленным увольнениям и отставкам в органах МВД Петербурга [17].

С. Назаров умер в больнице, куда был доставлен с диагнозом «разрыв прямой кишки». Мужчина успел сказать, что в отделе полиции «Дальний» Казанского ГУВД его допрашивали с применением бутылки из-под шампанского. По делу было задержано четверо полицейских. По утверждению Казанского правозащитного центра и межрегиональной правозащитной ассоциации «Агора» с помощью пыток не только «раскрывались», но и «прекращались» преступления, поскольку они применялись не только к подозреваемым, но и к потерпевшим [18]. Весь личный состав отделения «Дальний» был расформирован.

Многочисленные аресты, увольнения, отставки, расформирования есть не что иное, как признание системного характера дисфункций в деятельности полиции. Целые отделения полиции становятся криминальными структурами, членами которых являются офицеры. Эти преступники пытаются, насилуют, занимаются рэкетом, словом, делают всё, что угодно, но только не исполняют свои должностные обязанности.

Системным фактором формирования массива нераскрытой преступности является равнодушие к судьбе нераскрытых преступлений. Нераскрытые дела приостанавливаются, складываются на полки, а затем о большинстве из них просто забывают. «Текучка заедает», «не хватает рабочих рук», – так объясняют сложившееся положение опрошенные нами руководители органов внутренних дел и Следственного комитета. С руководителей спрашивают за положение дел в текущем году. Нераскрытые преступления прошлых лет в зону строгой профессиональной ответственности не включаются. Характерно, что в ежегодных выступлениях Министра внутренних дел Российской Федерации на заседаниях коллегии МВД РФ практически ничего не говорится о кумулятивном количестве нераскрытых преступлений: проблемы раскрытия в полной мере освещаются исключительно по отношению к отчётному году. Приведём выдержки из выступления

Министра МВД РФ на коллегии 2012 г.: «В 2011 году сотрудниками органов внутренних дел раскрыто 1 млн. 311 тыс. преступлений, четверть из которых – тяжкие и особо тяжкие»; «Сотрудниками органов внутренних дел выявлены лица, виновные в совершении 53 тыс. преступлений прошлых лет, из которых более 15 тыс. – тяжкие и особо тяжкие»; «В то же время нераскрытыми осталось свыше 1 млн. преступлений, в том числе 267 тыс. – тяжких и особо тяжких. А ведь мы должны помнить: за каждым из них стоит конкретный человек. И помочь ему – наш с вами государственный долг» [19]. Как видим, не сказано ничего о многих миллионах нераскрытых преступлений, по которым должна осуществляться оперативно-следственная работа. Но поскольку такая задача не ставится, то этой работой и не занимаются в той степени, в которой это необходимо. Если при раскрытии текущих преступлений удаётся раскрыть преступления прошлых лет, то это хорошо (так обычно формируется массив раскрытых преступлений прошлых лет). Специальных усилий в этом отношении не предпринимается, потому что за этот участок работы по-настоящему не спрашивают.

Отсутствие ответственности за раскрытие преступлений прошлых лет – это субъективная составляющая детерминации нераскрытой преступности. Объективная составляющая – отсутствие вертикали специальных подразделений в составе ГУУР МВД РФ по раскрытию преступлений прошлых лет.

К объективным детерминантам нераскрытой преступности следует отнести и критерии оценки деятельности оперативно-следственных подразделений. Эта проблема является наболевшей и застарелой. Пользуясь медицинской терминологией, можно констатировать, что она приобрела хронический характер. В своё время, будучи Министром внутренних дел РФ, Б. В. Грызлов, выступая на заседании круглого стола по вопросу совершенствования критериев оценки деятельности органов внутренних дел, высказал несколько интересных принципиальных соображений [20]:

1. До настоящего времени не удалось выработать систему критериев, которая бы равно устраивала специалистов и широкую

общественность, отвечала бы требованиям времени. Более того, используемые ныне показатели порождают в обществе превратное представление о деятельности милиции. Они также не служат надёжной основой для принятия управленческих решений внутри министерства.

2. Нам не нужна система показателей, с большими оговорками, пригодная разве только для организации социалистического соревнования между подразделениями. Нам нужно эффективное подспорье для выявления приоритетов и содержательного диалога с обществом.

3. Эффективность борьбы с преступностью сегодня должна определяться интенсивностью и качеством раскрытия совершённых преступлений, их пресечения правоохранительными органами.

4. Одна из ключевых целей корректировки критериев оценки деятельности органов внутренних дел – если не исключить полностью, то свести к минимуму укрытие преступлений от учёта. Нельзя успешно бороться с преступностью, не имея адекватного представления о её реальных масштабах.

5. Критерий раскрываемости должен быть пересмотрен, а его применение целесообразно при анализе деятельности подразделений уголовного розыска по борьбе с ограниченным кругом тяжких и особо тяжких преступлений. В сочетании с другими мерами такой шаг позитивно скажется на полноте регистрации преступных посягательств.

6. Однако надо ясно представлять себе все последствия таких изменений. По экспертным оценкам, сегодня на учёт ставится не более четверти совершаемых преступлений. Следовательно, их количество может возрасти с 3 до 10–12 миллионов. Правоохранительная система страны обязана будет реагировать на это в соответствии с законом. Это значит, мы должны отдавать себе отчёт в том, что нагрузка на органы внутренних дел резко вырастет. Однако справиться с таким объёмом дополнительной работы в условиях действующих уголовно-процессуальных процедур вряд ли возможно.

7. Не обойтись и без существенных корректировок в уголовном и уголовно-процессуальном законодательстве. Часть преступлений явно следует выводить из-под

действия уголовных статей, а также следует не откладывая упрощать судопроизводство, особенно по нетяжким преступлениям.

8. Особое значение имеет оценка деятельности подразделений по борьбе с экономическими преступлениями. Действующие критерии позволили более эффективно бороться с наиболее опасными с точки зрения обеспечения экономической безопасности страны посягательствами. В то же время, возвращаясь к теме экономической эффективности нашей работы, нужно расширить перечень критериев, позволяющих более полно оценить результативность усилий по декриминализации экономики, в том числе по возмещению материального ущерба.

Эти тезисы внутренне противоречивы (тезис 5 противоречит тезису 3, а тезис 6 – тезису 4). Действительно, как можно отказываться от критерия раскрываемости преступлений, если эффективность борьбы с преступностью должна определяться интенсивностью и качеством раскрытия совершённых преступлений? Или как обеспечить такую выборку регистрируемых преступлений из общего числа совершаемых, чтобы она отвечала интересам граждан и государства, а не ведомства? Попытки решить эти противоречия в нормативных актах МВД РФ (Приказ МВД РФ от 5 августа 2005 г. № 650 «Вопросы оценки деятельности органов внутренних дел Российской Федерации, отдельных подразделений криминальной милиции, милиции общественной безопасности и органов предварительного расследования»; Приказ МВД РФ от 19 января 2010 г. № 25 «Вопросы оценки деятельности органов внутренних дел Российской Федерации, отдельных подразделений криминальной милиции, милиции общественной безопасности и органов предварительного расследования»; Приказ МВД РФ от 25 декабря 2011 г. № 1310 «Вопросы оценки деятельности территориальных органов Министерства внутренних дел Российской Федерации») не увенчались заметным успехом. «Ножницы» между количеством заявлений и сообщений о криминальных событиях и числом зарегистрированных преступлений продолжают увеличиваться. Это означает, что «палочная система», ориентированная на аналогичные показатели предыдущего года (АППГ), продолжает работать и

в этой системе труднораскрываемые преступления заведомо являются «лишними».

Следовательно, проблема укрытия преступлений от учёта не решена, а работа по раскрытию преступлений не стимулируется действующими критериями оценки территориальных подразделений органов внутренних дел. Более того, в некоторых случаях, для того чтобы преступление зарегистрировали в полиции, обращаются за помощью к знакомым в органы прокуратуры, как это произошло с потерпевшим С. в г. Омске 23 апреля 2012 г., когда у него из машины украли сумку с деньгами и документами. Регистрация преступлений «по блату» – это последний предел защиты ложно понятых служебных интересов.

Существенным детерминантом нераскрытой преступности выступает недостаточно высокий профессионализм оперативных работников и следователей.

В процессе реформирования МВД, по мнению экспертов, в оперативном составе сотрудников полиции произошли негативные качественные изменения. Как утверждает В. Жеребёнков, адвокат, экс-старший следователь Следственного комитета при МВД РФ: «К сожалению, в процессе переаттестации сотрудников милиции главным в отборе были личная преданность начальству и “сотрудничество” со службой собственной безопасности МВД, которая сегодня правит бал в ведомстве. Независимые, профессиональные сотрудники оказались на улице. Поэтому мы видим, что здесь наступает развал, что подтверждается и падением показателей раскрываемости. Показатели будут падать и дальше, так как в последние месяцы ещё существовал некий задел, накопленный до реформирования, который постепенно ослабевает. Ушли люди, знавшие оперативную работу, территорию, методы работы».

Особую роль в деградации ведомства занимает клановость нынешней системы МВД, которой не было и в помине при Советском Союзе и даже в 90-е годы. К примеру, приезжает руководитель из другого города, увольняет всеми правдами и неправдами местных сотрудников, а на их места ставит своих земляков. И уходят те самые сотрудники, которые знают местную специфику, умеют работать. Их места занимают люди, которые профессионально не подготовлены выполнять

поставленные перед ними масштабные задачи... Вот и оказываются на руководящих должностях непрофессионалы» [21].

Низкий уровень профессионализма своих коллег отмечали многие из опрошенных нами сотрудников полиции, работающих «на земле». Вот выдержка из интервью: «Так, очень часто встречаются случаи профессиональной некомпетентности участковых уполномоченных, которые понятия не имеют, что такое состав преступления и чем преступление отличается от административного правонарушения. Участковый составляет административный протокол (хотя в данном деянии прямо усматриваются признаки преступления), присваивает ему номер, а когда обнаруживается ошибка в квалификации, уже поздно, не выставляя же на всеобщее обозрение непрофессионализм сотрудника. Это чревато падением престижа территориального органа и его руководства».

Непрофессионализм выражается в явном нежелании работать. Выдержка из другого интервью: «Некоторым сотрудникам полиции просто лень собирать материал. Вместо того, чтобы искать настоящего преступника, проще “договориться с потерпевшим” и “списать на отказной материал”. Мне известен следующий случай: умер мужчина из-за травмы головы (побои). То есть кто-то причинил телесные повреждения гражданину Н., от чего тот скончался. Что делает сотрудник? Ленясь установить действительную картину случившегося, он идёт к “своим людям” и получает от них объяснения как от свидетелей произошедшего. Якобы они видели, как гражданин Н. неоднократно падал и бился головой о твердые предметы».

На вопрос о том, какие качества характеризуют высокий профессионализм по раскрытию преступлений, опрошенные сотрудники полиции ответили следующим образом:

- а) преданность делу, фанатизм в работе – 44,4 %;
- б) честность, порядочность – 45,5 %;
- в) умение работать со спецаппаратом – 47,7 %;
- г) творческий подход – 26,6 %;
- д) большой опыт, чутьё – 67,7 %;
- е) специальное образование – 23,3 %;
- ж) умение ладить с начальством – 0 %;
- з) авторитет среди коллег – 12,2 %.

Как видим, выше всего ценится большой опыт, чутьё, то, что на сленге именуется «оперской удачей», а в науке называется интуицией. Далеко не случайно существует крылатое выражение «интуиция – это квинт-эссенция опыта». Только большой практический опыт позволяет приобрести оперативное чутьё, которое позволяет успешно и в короткие сроки раскрывать преступления. Здесь косвенно заявляет о себе тема смены поколений, которая должна происходить не быстрым «списанием» ветеранов на пенсию, а плавно, чтобы обеспечить передачу профессионального опыта, тонкостей оперативного мастерства.

Второе место в этом своеобразном рейтинге профессионализма занимает умение работать со спецаппаратом. В информационном пространстве в настоящее время размещены нормативные правовые акты времен СССР о требованиях, предъявляемых к вербовке агентуры, из которых видно, что это очень важная и ответственная часть оперативной работы [22]. Опросы сотрудников органов внутренних дел, имеющих стаж оперативной работы 10 и более лет, позволяют обратить внимание на следующие недостатки, характерные для начинающих оперативных уполномоченных: формирование спецаппарата «на бумаге», а не в реальной действительности; погоня за количеством во вред качеству; неумение установить доверительные отношения с агентурой. Мешает работать со спецаппаратом большая текучесть кадров, которая препятствует развитию и укреплению агентурной сети; бюрократизация оперативной работы, что приводит к вытеснению непосредственных контактов с агентурой составлением большого количества документов.

Третье место в рейтинге профессионализма отдано нравственным качествам оперативного работника, которые выражаются в его честности и порядочности. Несмотря на профессиональную деформацию, которой подвергается личность сотрудника правоохранительных органов, участвующего в раскрытии преступлений [23], остаётся неистребимым желание иметь рядом товарищей, которым можно доверить иногда и саму жизнь: ведь служба в правоохранительных органах часто сталкивает людей с опасными обстоя-

тельствами. И конечно, каждый сотрудник более или менее отчётливо сознает, что в противостоянии преступности победить может только честный и порядочный человек. Это фиксируют результаты проведенного опроса, в которых проскальзывает ностальгия по тем временам, когда честные, иногда до наивности, «Знатоки» (следователь Знаменский, оперативный сотрудник Томин и эксперт-криминалист Кибрит) раскрывали сложные преступления.

Как утверждает бывший Генеральный прокурор Российской Федерации Ю. Скуратов «Порядочных сотрудников в полиции мало, поэтому они там практически не востребованы и не формируют в ней микроклимат. Огромное количество желающих полноценно трудиться ребят после окончания университетов МВД приходят работать в полицию. Но после двух лет офицерской службы очень многих из них следует либо сажать, либо увольнять. Система уродует человека!» [24]. При всей дискуссионной категоричности такого утверждения нельзя не отметить важности задачи воспитания в оперативном сотруднике нравственных качеств, без которых он вырождается из сыщика-профессионала в опасного преступника.

Высокую экспертную оценку получило такое качество, как преданность делу, фанатизм в работе. Несмотря ни на что, система правоохранительных органов нуждается в профессионалах, которые по-настоящему живут и работают в интересах порученного им дела.

Только около четвертой части респондентов выделили такие профессиональные качества, как творческий подход к работе и специальное образование (имелось в виду прослушивание курсов специальных дисциплин – по оперативно-розыскной деятельности и специальной технике). Думается, что это обусловлено тем, что профессиональная деятельность именно 25 % респондентов была связана с выполнением оперативно-розыскных задач. Собственный опыт убедил их в творческом характере работы и важности специальных знаний, применяемых на практике. В то же время представленные результаты опроса в определённой степени указывают на малочисленность оперативных сотрудников, правоохранительных органов –

тех, кто занят самым важным делом – раскрытием преступлений.

Неожиданно низкую долю в структуре полученных ответов заняла позиция «авторитет среди коллег». Данной позиции придали значение только 12,2 % опрошенных. Объяснение этому, на наш взгляд, следует искать в большой текучести кадров, разобщенности членов подразделений практических органов, неискренности профессиональных отношений, недоверии друг к другу. В целом низкие показатели значимости профессионального авторитета указывают на плохой микроклимат в коллективах сотрудников органов внутренних дел.

Поразительное единодушие продемонстрировали респонденты в оценке такого качества, как умение ладить с начальством. Полагаем, что его полное отвержение указывает не на отсутствие реальной значимости данного обстоятельства (иначе как бы на руководящие должности попадали дилетанты и «коммерсанты»), а на эмоциональное отношение к нему.

В процессе исследования к сотрудникам полиции была обращена просьба назвать типичные причины недостаточно высокой раскрываемости преступлений. Вот их ответы:

- а) преступники стали профессиональнее – 23,3 %;
- б) отсутствие опыта, оперативной работой занимается молодежь – 53,3 %;
- в) оперативные сотрудники получают низкую зарплату – 42,2 %;
- г) отсутствуют значимые стимулы профессионального роста – 24,4 %;
- д) руководители не ценят профессионалов – 28,8 %;
- е) много текучки, не хватает времени – 44,4 %;
- ж) плохо организована работа – 20,0 %.

Респонденты чаще всего указывают на отсутствие практического оперативного опыта, что является зеркальным отражением ответов на предыдущий вопрос. Поднять оперативную работу «с нуля» на необходимый уровень практически невозможно, и это диктует императив использования опыта ветеранов правоохранительных органов, ставших пенсионерами.

Второе место по значимости отдано респондентами текучке, недостатку времени.

«Это объективное обстоятельство, которое требует, во-первых, считать приоритетным раскрытие вновь совершённых преступлений. Во-вторых, в условиях хронического цейтнота нередко не хватает сил на реализацию оперативных мероприятий по текущим делам. Выход из этой ситуации просматривается только в направлении создания специальных подразделений по раскрытию преступлений прошлых лет.

Что касается заработной платы, то с 1 января 2012 г. денежное содержание сотрудников полиции на порядок увеличено и в настоящее время его следует признать в целом соответствующим тем физическим и психологическим затратам, с которыми связана работа по раскрытию преступлений.

Анализируя представленные ответы респондентов, следует обратить внимание на пункты «г», «д» и «ж», содержание которых указывает на низкую управленческую культуру руководителей органов внутренних дел. По свидетельству полицейских, в общении с подчиненными со стороны руководства в подразделениях органов внутренних дел на местах процветает хамство, оскорбления, угрозы («уволю», «посажу» и т. п.), что отнюдь не способствует созданию творческой атмосферы в деятельности по раскрытию преступлений.

1. Вицин С. Е. Системный подход и преступность. – М. : Академия МВД СССР, 1980 ; Долгова А. И. Системно-структурный характер преступности / Всесоюзный институт по изучению причин и разработке мер предупреждения преступности // Вопросы борьбы с преступностью. – Вып. 41. – М. : Юридическая литература, 1984. – С. 14–15.
2. Берталанфи Л. Общая теория систем – обзор проблем и результатов // Системные исследования. – М. : Наука, 1969. – С. 30–54 ; Блауберг И. В., Садовский В. Н., Юдин Э. Г. Системный подход в современной науке // Проблемы методологии системных исследований. – М. : Мысль, 1970.
3. Парсонс Т. Понятие общества: компоненты и их взаимоотношения // Американская социологическая мысль : тексты / под ред. В. И. Добренкова. – М. : Изд-во МГУ, 1996. – С. 154.
4. Мертон Р. Социальная теория и социальная структура (фрагменты) / под общ. ред. В. В. Танчера. – Киев, 1996 ; Его же. Социальная структура и аномия // Социология пре-

- ступности (Современные буржуазные теории). – М. : Прогресс, 1966. – С. 299–313 ; Его же. Явные и латентные функции // Американская социологическая мысль / под ред. В. И. Добренкова. – М., 1996. – С. 178.
5. Луман Н. Глоссарий // Социологический журнал. – 1995. – № 3. – С. 125.
6. Луман Н. Понятие общества // Проблемы теоретической социологии / под ред. А. О. Бороноева. – СПб., 1994. – С. 25–42.
7. Цит по: Манн М. Общества как организованные сети власти // Современные социологические теории общества / под ред. Н. Л. Поляковой. – М. : ИНИОН, 1996. – С. 24–32.
8. Маслов И., Новиков А. Нерешенные проблемы стадии возбуждения уголовного дела при рассмотрении сообщений о налоговых преступлениях // Уголовное право. – 2011. – № 5. – С. 85–90 ; Новиков М. В. Особенности первоначального этапа расследования хищений бюджетных средств, предназначенных для реализации национального проекта «Развитие агропромышленного комплекса» // Российский следователь. – 2010. – № 10. – С. 2–4 ; Яковлев С. П. О некоторых проблемных вопросах деятельности Федеральной службы по контролю за оборотом наркотиков по расследованию преступлений // Российский следователь. – 2010. – № 15. – С. 30–31.
9. Приказ Генпрокуратуры РФ от 5 сентября 2011 г. № 277 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законов при приёме, регистрации и разрешении сообщений о преступлениях в органах дознания и предварительного следствия» ; Приказ Следственного комитета РФ от 15 января 2011 г. № 2 «Об организации предварительного расследования в Следственном комитете Российской Федерации».
10. Доклад Генерального прокурора РФ на заседании Совета Федераций Федерального Собрания Российской Федерации 27 апреля 2011 г. – URL: <http://www.genproc.gov.ru> (дата обращения: 12.04.2012).
11. Следственный комитет занялся скелетами в шкафу : интервью заместителя Председателя Следственного комитета РФ // Известия. – 2011. – № 107. – 20 июня.
12. Интервью начальника Следственного департамента МВД РФ // Цит и меч. – 2012. – 6 апр.
13. Германия: раскрываемость преступлений бьет рекорды. – URL: <http://www.pravo.ru> (дата обращения: 12.04.2012).
14. Nicholas S., Povey D., Walker A., Kershaw C. Crime in England and Wales 2004/2005 // Home Office Statistical Bulletin. – 2005. – № 11/5. – P. 118.
15. Постановление Президиума Верховного Суда РФ от 28 мая 2003 г. № 105п03пр. – Доступ

- из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
16. Кассационное определение Верховного Суда РФ от 16 февраля 2012 г. № 12-О12-5. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
 17. К расследованию убийства Никиты Леонтьева. – URL: <http://www.piter-west.livejournal.com/404624.html> (дата обращения: 16.04.2013).
 18. Выявлено ещё 6 случаев насилия в казанском отделении полиции «Дальний». – URL: <http://www.baltinfo.ru/2012/03/14/Vyyavleno-esche...Dalnii> (дата обращения: 16.04.2013).
 19. Доклад Министра внутренних дел Российской Федерации генерала армии Р. Г. Нургалиева на расширенном заседании коллегии МВД РФ 2012 г. – URL: <http://www.mvd.ru> (дата обращения: 17.04.2012).
 20. Выступление Министра внутренних дел РФ, Б. В. Грызлова на заседании «круглого стола» по вопросу совершенствования критериев оценки деятельности органов внутренних дел. – URL: <http://www.gryzlov.ru> (дата обращения: 23.04.2012).
 21. Раскрываемость преступлений резко упала после реформы МВД. – URL: rbc.daily.ru (дата обращения: 23.04.2012).
 22. Приказ Председателя Комитета государственной безопасности СССР от 4 июля 1982 г. № 145. – URL: <http://www.shieldandsword.mozohin.ru/documents/ord00145.htm> (дата обращения: 29.04.2012).
 23. Михайлов В. И. Роль социально-правовых исследований в процессе управления // Юридический мир. – 2011. – № 7. – С. 27–30.
 24. Колокольцев взялся за мафию // Свободная пресса. – 2012. – 23 мая.